

Воно визначається як типом суспільної і політичної системи, так і конкретно-історичною ситуацією. Якщо соціальна самоорганізація спроможна справлятися з виникаючими збурюваннями, то завданням держави є “м’який”, індикативний вплив на процес суспільної життєдіяльності, що корегує його насамперед з позицій цільовизначення. У цьому випадку можна вести мову про перевагу самоорганізації над організацією і природний, органічний перебіг суспільного розвитку. Однак, якщо соціальна система втрачає стійкість, а регулюючий вплив самоорганізації є недостатнім, якщо виникають реальні загрози безпеці особистості, суспільства і держави, то потрібно своєчасне, тверде і цілеспрямоване державне втручання в процес суспільного розвитку. У такій ситуації ефективною і виправданою, з точки зору суспільних інтересів, є перевага фактора організації над самоорганізацією.

У цьому контексті звертає на себе увагу висновок Г.Рузавіна, що “у соціальних системах самоорганізація виступає в єдності з організацією, хоча й у цьому випадку прогрес і розвиток істотно залежать, по-перше, від їхнього співвідношення, а по-друге, від того, наскільки організація відповідає внутрішній природі систем, об’єктивним потребам її розвитку” [6, с. 8]. Відповідність державної діяльності “внутрішній природі” суспільства виявляється, насамперед, в орієнтації її на збереження фундаментальних основ життєвого устрою суспільства, в адекватному вираженні в діяльності владних органів національних інтересів і цінностей, укорінених у житті народу і зафіксованих у його історичному досвіді.

Таким чином, державна діяльність виступає одним із найважливіших інструментів збереження стійкості соціальної системи, що забезпечує інтеграцію суспільства і протистоїть небезпечним дестабілізуючим явищам. За допомогою державної діяльності, зокрема політичної, можуть і повинні задаватися необхідні параметри для успішної самоорганізації суспільства і його саморозвитку, а також для створення всіх необхідних умов, які забезпечують добробут і безпеку його громадян.

Джерела та література

1. Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. – М.: Наука, 1985.
2. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. – М.: Мир, 1985.
3. Украинцев Б.С. Самоуправляемые системы и причинность. – М.: Мысль, 1972.
4. Ахиезер А. Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6.
5. Рузавин Г.И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Тектология А.А.Богданова и современность / Материалы конференции. – Вопросы философии. – 1995. – № 8.
6. Рузавин Г.И. Организация, самоорганизация и кооперация в развитии системы // Самоорганизация: кооперативные процессы в природе и обществе / Сборник статей. – В 2-х частях. – М.: Ин-т философии РАН, 1990. – Ч.1.
7. Энгельс Ф. Варварство и цивилизация // К.Маркс, Ф.Энгельс. – Соч. – Т.21. – С. 156-178.
8. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. (Тектология). В 3-х частях (томах). – Л.-М.: Книга, 1925 (ч.1), 1927 (ч.2), 1929 (ч.3).
9. Макеев А.В. Политика и безопасность. Монография. – М.: «Щит-М», 1998.
10. Исследования по общей теории систем // Сборник переводов. – М.: Прогресс, 1969.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. – М.: Прогресс, 1986.

Кальной И.И.

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Актуальность заявленной проблемы настолько очевидно, что исключает необходимость в каких-либо доказательствах.

Цель статьи – обратить внимание на драматизм существования человека, обусловленный противоречиями между уровнями человеческого бытия.

Задача статьи – исследовать витальное, социальное и духовное «Я», показать меру их когерентности, синергии и каузальности; привлечь внимание к слову (логосу) как средству смягчения, а иногда и снятия существующих противоречий.

Человеческая природа чрезвычайно сложна и противоречива.

Во-первых, сущность человека нельзя свести к одному основанию.

Во-вторых, человек живет в противоречии между сущим и желаемым, демонстрируя вечную неудовлетворенность собой и окружающим миром.

В-третьих, человек вышел из природы, но возвращение его в природу противопоказано, ибо он существо эксцентричное.

В-четвертых, своим рождением он обязан природе, своим становлением – обществу, своим развитием – только себе.

Главная особенность бытия человека в мире заключается в том, что его бытие осуществляется одно-

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

временно в мире природы, социума и культуры. В природе человек ведет себя как витальное существо, в социуме – как социальное существо, в культуре – как духовное существо. Все это задает многогранность человеческого «Я», его способность проявляться в различных дискурсах.

Для витального «Я» побудительным мотивом выступают биопотребности, воля к жизни; для социального «Я» – потребности самореализации, воля к власти над другими; для духовного «Я» – потребности совершенствования и самоосуществления в мире семи проекций от политики до науки, включая право, мораль, искусство, религию и философию через волю к власти над собой.

Три вида побуждений (мотивов) могут сталкиваться между собой, противоречить друг другу и создавать драматические коллизии во внутренней и внешней жизни человека. Но они могут складываться в единый силовой вектор, обеспечивая максимальную социокультурную энергетику, а так же мобилизацию сил на осуществление стратегической цели, которая обуславливает смысл жизни и задает образ жизни.

Большинство коллизий возникает в случае, когда люди не в состоянии справиться с внутренними противоречиями, не видят оптимальных путей их разрешения. Профилактикой девиантного (отклоняющегося от общепринятых норм) поведения может быть только воспитание и самовоспитание. Чтобы уяснить возможности воспитания и самовоспитания следует ознакомиться с антропологией витальности, социальности и духовности.

- **Антропологема витальности** – это совокупность врожденных свойств и способностей, обеспечивающих функционирование человеческого организма, биологическая программа которого включает состояние зачатия, эмбриона, рождения, физического, полового и психического созревания; старение и смерть.

Воля к жизни фокусирует направленность биоэнергии на поставленную цель, не зависимо от ценностных ориентиров: хорошо или плохо, прекрасно или безобразно. В рамках витальной антропологемы человеческий организм заявляет о себе как способ осуществления жизни через обмен со средой своего обитания.

- **Антропологема социальности** - это сумма качеств, приобретенных общественным человеком в условиях сосуществования (общезития). Эти качества обеспечивают его способность существовать в обществе, выполнять определенные функции, быть личностью, реализовывать свои потребности и быть выразителем интересов определенной общности людей.

В условиях человеческого общезития воля к жизни заявляет о себе через волю власти над другими. Всякий другой рассматривается в качестве средства поставленной цели: выжить и состояться. На этом уровне человек реализует механизм своей социализации через проекцию, идентификацию и последующую символизацию.

Социальность формируется через систему общественных отношений с другими людьми, где каждое отношение несет в себе определенные права и определенные обязанности. Социальное заставляет индивида пребывать во власти внешней необходимости, ставить общественное выше личного, долг выше свободы. В отличие от биологического «Я», социальное «Я», как правило, осознает свою зависимость от корпоративного «Мы», подчиняется ему и готово подчас раствориться в нем, ориентируясь на выполнение долга или реализацию принципа «как все».

Социальность предполагает искусство освоения социальных ролей. Деятельность социального «Я» имеет уже не инстинктивный, а сознательный характер и предполагает способность воспринимать, мыслить, анализировать, переживать и принимать решения, переводя мысль - Слово в Дело в форме определенных поступков. Социальное поведение человека обеспечивается механизмом взаимосвязи и взаимодействия предрассудка, рассудка и разума.

Предрассудок – это та ступень проторационального мироотношения, на которой социальное «Я» осознает свою связь с биологическим «Я», а стало быть, и свою зависимость от ритма Вселенной в форме физического и биологического времени. С помощью предрассудка человек осознает себя «жизнью, которая хочет жить». Через предрассудок человек апеллирует к своим сущностным силам, реализуя волю к жизни. Но предрассудок таит в себе возможность эгоцентризма. Через него и с его помощью человек ориентируется на принцип самосохранения. Для него нет различия между допустимым и запретным. Социальность человека находится в плену его биологичности. И все же, человек – существо, принципиально отличное от животного. Он субъект рассудка и рассудочной деятельности.

Рассудок – это уже сложившаяся форма рациональности. Благодаря рассудку, человек преодолевает ограниченность предрассудка и обретает новое качество, способность адаптировать морально-правовое пространство и социально-историческое время.

В отличие от предрассудочного эгоцентризма, рассудок ориентирован на регуляцию отношения индивида с той общностью людей, в которую он так или иначе включен. Главным для него является необходимость форму соблности, отработать правила, принятые данной общностью.

Рассудок формализует конкретную социальную реальность, ограничиваясь построением одномерных схем, подменяющих как многообразие мира, так и многообразие человеческих отношений. Он обеспечивает адаптацию правил (норм) социальной реальности и в определенной мере инициирует противоречия между социальным «Я» и «Я» витальным, ставя общие интересы выше частных.

Разум не приемлет ни прагматику предрассудка (главное – выжить), ни формализм рассудка (главное –

соблюсти установленные правила и состояться). Разум на первое место ставит не эгоизм и не корпоративность, а духовные ценности конкретного общества. Это дает ему возможность соединить биологическое, социальное и духовное, заложить основания единства морали и нравственности, естественного и позитивного права; освоить политическую и эстетическую культуру; сформировать религиозное, философское и научное мировоззрение; заявить о себе в статусе микрокосмоса макрокосмоса.

- Антропологема духовности – это представление о человеке как субъекте культуры, носителе нормативно-ценностных ориентиров от политики до религии, включая искусство и мораль, право, философию и науку.

Духовное «Я» несет в себе возможность возвыситься над биологической и социальной ограниченностью его бытия. Оно формирует определенную систему мировоззренческих координат, определяя меру субординации и координации в системе общественных отношений, опираясь на разум.

Разум духовного «Я» работает на уровне понимания. Он ориентирован на поиск всеобщих оснований бытия человека, стоящих над естественной и социальной ограниченностью его бытия. Объектом разума выступает мировая культура, весь исторический опыт человечества. Усилиями разума обеспечивается инверсия лучших достижений человечества в состояние культуры человека. Опираясь на разум, человек культивирует свою духовность и делает все возможное, чтобы укоренить свое бытие в бытии культуры, неустанно выстраивая связи между бытием универсума и бытием микроуниверсума. Но и возможности разума имеют свои границы. Когда разум осознает свою ограниченность, тогда и рождается сократовское признание: «Я знаю, что я ничего не знаю». Этот синдром усталости духа Р. Декарт назвал «интеллектуальной печалью». И выйти из этого состояния можно только с помощью интеллектуальной интуиции, которая идет дальше силлогизма рассудка.

Используя скрытые резервы психики и сознания, интеллектуальная интуиция способна прикоснуться к онтологическим основаниям бытия мира и осмыслить их содержание. Она ориентирована на вскрытие феноменальной действительности мира и открытия сущностной реальности этого мира.

На этом уровне воля к жизни трансформируется в волю к власти и, в первую очередь, над самим собой. Преодолевая себя человек становится самим собой. Он поднимает «планку» высоты своего «Я», реализует свой потенциал.

В сфере духовности приоритетную роль играют не инстинкты удовлетворения витальных потребностей человеческого организма, не корпоративные интересы конкретного общества, а общечеловеческие идеалы блага и красоты, справедливости, солидарности и согласия.

Атрибутами духовного «Я» выступают: совесть и интуиция в различных формах своего проявления.

- Нравственная интуиция проявляется как способность к глубинному пониманию другого человека.
- Религиозная интуиция проявляется как способность соприкоснуться со святым и священным.
- Экзистенциальная интуиция проявляется как способность схватывать смысл жизни прямо и непосредственно в условиях экстремальной ситуации.
- Творческая интуиция обеспечивает озарение и является отправной точкой отсчета новых открытий.

Духовное «Я» не предзадано. В его становлении и осуществлении известную роль играет социокультурная среда, но решающая роль принадлежит индивиду, определяется его духовным миром. Будучи существом духовным, человек обретает способность постигать глубинную суть мира и своего места в мире. Он по-иному видит, по-иному слышит, по-иному чувствует сердцем и по-иному может выразить это чувство в слове своем.

Духовное становление осознается и переживается как состояние, наделенное волей власти над собой. Только в самоборении, в состоянии постоянного диалога с самим собой, в муках поиска своего «Я» рождается духовный человек.

Духовное «Я» возвышается над пределами естественного и социального существования. Если витальное «Я» заявляет о воле к жизни, а социальное «Я» - о воле власти над окружающей средой, то духовное «Я» демонстрирует власть над собой. Благодаря духовному «Я», человек обретает целостность и самодостаточность.

Таким образом, человек не одномерное существо. Три его ипостаси: биологическая, социальная и духовная, взаимодействуя друг с другом, не только дополняют друг друга, но и порождают массу противоречий, как основания драматизма человеческого бытия.

Из совокупности основных противоречий человеческого «Я» можно выделить следующие группы противоречий:

- между витальным и социальным;
- между социальным и духовным;
- между биологическим (витальным) и духовным.

Первая группа противоречий между витальностью и социальностью свидетельствует о том, что витальность не следует принижать (игнорировать), как это делали аскеты-отшельники. Но ее нельзя и возвышать, иначе человек превратится в агрессивного хищника, идущего на поводу своих инстинктов и легко переступающего через любые социальные запреты. Поскольку носителем этих запретов выступает социальное «Я», то столкновение биологического и социального обретает локальный характер и проявляется как внутреннее противоречие человеческого «Я». Человек может по-разному разрешать это противоречие в различных условиях, принимая во внимание и витальные потребности, и социальные интересы своего

«Я». Важно только не опускать, а поднимать планку социального, чтобы не оказаться заложником своей биологической природы.

Вторая группа противоречий определяется тем, что социальное и духовное начало заявляет о себе разными требованиями. Социальное «Я» настаивает на подчинении части целому, ставя корпоративные интересы превыше всего и требуя соответствующей жертвенности. Духовное «Я» ориентировано на общечеловеческие ценности, а поэтому может противостоять политической ангажированности, ложному патриотизму, национализму, религиозному фанатизму. Духовное «Я» не приемлет тоталитарный режим, тогда как социальное «Я» достаточно спокойно адаптирует его нормы, ибо социальное «Я» соткано из системы реальных общественных отношений конкретного общества. Обыватель, как правило, разрешает противоречие в пользу социального, поставив перед собой задачу выжить. Что касается интеллигента, то он либо активно протестует, вынося протест во вне и обретая статус дессидента, либо уходит в себя и глушит противоречие через механизм компенсации (алкоголь, наркотики, азартные игры).

Третья группа противоречий определяется тем, что витальность и духовность демонстрируют полюса человеческого «Я», его «подножие» и «вершину». И в этом смысле человеческое существование – это всегда бытие на грани, которое отделяет возможность падений и взлетов.

Средством смягчения, а иногда и снятия противоречий между уровнями человеческого «Я» выступает речь (внутренняя и внешняя). Речь обеспечивает биосоциальную интеграцию на нейронном уровне, связывая наглядно-образное и понятийное мышление, опыт первой и второй сигнальной системы центральной нервной деятельности (ЦНД).

Слово (логос), связывая иррациональное и рациональное, обеспечивает диалог сердца и головы, духа и разума. Слово – это фактор интеграции этического переживания, эстетического воображения и логического мышления, как творческого акта становления и развития человека общественного. Это эффективное средство снятия противоречий на уровне социального и духовного, духовного и витального. Слово (логос) несет в себе меру самоорганизации человека и организации его отношения к миру. Только через слово можно осуществить корректный контроль над стихией био-социо-психического, гуманизируя и эстетизируя связи человека с миром, снимая напряжение между «должен» и «хочу».

Принимая через слово (логос) уникальную способность к усвоению культуры и освоению мира, человек перерабатывает жизненно важную информацию, облекает ее в этические и эстетические образы, смягчая биосоциальную драму жизни.

Культура в ее измерении от политического до религиозного, помогает удержаться «на краю», не существовать, а осуществиться. Культура может помочь перевести противоречие между биологическим и духовным из колеи деструктивных процессов в русло конструктивных, созидательных преобразований. Культура способна развернуть коллизии не по антагонистическому сценарию, «войны всех против всех», а по оптимальному пути разрешения противоречий с ориентиром на ценности блага и красоты, веры и разума.

Осваивая культуру, человек становится на путь своего самосовершенствования. Не противодействуя биологическому началу, человек и не порывает с ним. Будучи существом социальным, способным выполнять определенные общественные функции, человек продолжает оставаться живым организмом, наделенным волей к жизни и волей к власти над собой.

Смена в XX веке литерного «кода» на экранный, где картинки заявленного сюжета теснят слово, чревата деградацией биопсихики человека. Некрофилия теснит биофилию а накопленный хаос несет в себе возможность взорвать меру организации и самоорганизации человека. Это уже тема другой статьи, которая зреет на эмпирическом и теоретическом уровне авторских усилий. Но уже сегодня можно с уверенностью сказать, что проблема существует и что она ждет своих разработчиков.

Креминский А. И.

ОБЩЕСТВО, ПРАВО, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

В современной отечественной философии всё больше внимания уделяется влиянию постмодернистской социальной парадигмы на формирование правовых норм и правовых отношений в государстве. Такое положение дел может позитивно повлиять на осмысление непростых процессов происходящих в нашей стране.

Актуальность данной работы заключается в том, чтобы определить факторы и векторы идеологического влияния на формирование правовой реформы в Украине. *Основной целью исследования* является экспликация методологических средств при осуществлении адекватного анализа складывающейся теоретической основы правового сознания.

Наше молодое государство претерпевает значительные, можно сказать «революционные» перемены в экономической, политической, социальной, культурной и правовой сферах. Однако мы стоим перед дилеммой: пусть всё движется «стихийно», «само собой» или же необходима действенная группа компетентных лиц заинтересованных в том или ином запланированном порядке происходящих вещей.

Задача заключается не только в том, чтобы найти «главную причину» изменений. Это достаточно